

Миграционная политика СССР в довоенный период была направлена на сокращение миграции иностранцев. Допускались в СССР только иностранные организованные промышленные и сельскохозяйственные группы либо иностранцы, которые имели гарантию трудоустройства либо возможность организовать производство. Например неременным условием допуска и устройства в СССР сельскохозяйственных мигрантов было наличие капитала в размерах, обеспечивающих организацию и ведение хозяйства.

За нарушение миграционных правил советским законодательством предусматривались суровые санкции. Например лица, выехавшие из России после 7 ноября 1917 г. без разрешения советской власти, лишались российского гражданства. Кроме того, выезд за границу и въезд в СССР без установленного паспорта или без разрешения властей признавался уголовным преступлением и карался принудительными работами (до шести месяцев) или штрафом. В конце 30-х гг. XX в. ответственность за нарушение миграционного законодательства была ужесточена. Так согласно ст. 63¹ Уголовного кодекса БССР 1928 г. бегство или перелет за границу СССР в целях измены родине карались расстрелом с конфискацией всего имущества, а при смягчающих обстоятельствах – лишением свободы на срок 10 лет с конфискацией имущества. Причем наказывались не только перебежчики, но члены их семьи. Так, в случае побега или перелета за границу военнослужащего совершеннолетние члены семьи изменника, совместно с ним проживавшие или находившиеся на его иждивении (даже не знавшие о побеге), подлежали лишению избирательных прав и ссылке в отдаленные районы Сибири на пять лет. В иных случаях выезд за границу или въезд в СССР без установленного паспорта или разрешения надлежащих органов власти карался заключением в лагерь на срок от одного года до трех лет.

Для советского периода характерно применение и иных мер принуждения в сфере миграции. Согласно ст. 27 УК БССР 1928 г. одними из мер социальной защиты судебно-исправительного характера являлись: объявление врагом трудящихся с лишением гражданства БССР или иной союзной республики и тем самым гражданства СССР и с изгнанием из СССР навсегда; удаление из СССР на определенный срок; удаление на определенный срок из БССР или из отдельной ее местности с назначением или без назначения места жительства, с запрещением проживать в тех или иных местностях или без такого запрещения.

УДК 342

А.Л. Федорович

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕР ПРОФИЛАКТИКИ НАРУШЕНИЙ АНТИАЛКОГОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Наряду с общими проблемами пьянства и алкоголизма противоправное употребление алкоголя и злоупотребление им, незаконное производство и оборот алкогольных напитков являются серьезнейшими социально-правовыми проблемами, стоящими перед нашим государством, решение которых требует принятия со стороны государственных органов действенных мер. Значимое место в ряду государственных органов, ответственных за организацию и проведение целенаправленной деятельности по противодействию этим явлениям, занимают органы внутренних дел.

Очевидно, что данное направление деятельности правоохранительных органов регулируется нормативными правовыми актами. В современной научной парадигме исследуемого направления противодействия ОВД нарушениям антиалкогольного законодательства последнее понимается как деятельность ОВД по профилактике, выявлению, пресечению административных правонарушений, ведению административного процесса в соответствии с их компетенцией и исполнению административных взысканий, поиску и использованию новых средств, форм, методов работы в пределах установленных государством полномочий.

Роль общегосударственных институтов в реализации противодействия нарушениям антиалкогольного законодательства первостепенна и важна. Так, активная позиция государства проявляется в своевременном правовом регулировании. Президентом Республики Беларусь 18 июня 2013 г. подписан закон Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в закон Республики Беларусь «О государственном регулировании производства и оборота алкогольной, непивцевой спиртосодержащей продукции и непивцевого этилового спирта», где наряду с иными мерами местные исполнительные и распорядительные органы наделены правом принимать решения об ограничении на территории соответствующей административно-территориальной единицы времени продажи алкогольных напитков в дни проведения на этой территории выпускных вечеров в учреждениях общего среднего образования, а также мероприятий, направленных на пропаганду (популяризацию) здорового образа жизни, профилактику пьянства и алкоголизма, борьбу с ними. Кроме того, внесены изменения, запрещающие розничную торговлю алкогольными напитками в ряде торговых объектов, в розлив, а также путем доставки гражданам. С целью регулирования профилактической деятельности различных субъектов профилактического воздействия 4 января 2014 г. принят закон Республики Беларусь № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений».

Все направления ОВД по противодействию нарушениям антиалкогольного законодательства очень важны, взаимосвязаны между собой и являются реализацией правоохранительной функции государства в целом. Проблемы и нереализованные правовые рычаги воздействия в части профилактики оборачиваются повышенной преступностью, совершаемой в состоянии алкогольного опьянения и общим ростом правонарушений, особенно к ним чувствительна семейно-бытовая сфера. В состоянии алкогольного опьянения в Республике Беларусь в 2013 г. совершено 77,2 % бытовых преступлений. Количество бытовых преступлений, без учета превентивных, увеличилось в целом по республике на 0,2 % (с 515 до 516). Более половины бытовых преступлений совершается неработающими (52,2 %) и четверти – ранее судимыми (27,9 %) лицами.

Очевидно, что проблема правонарушений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения, является для ОВД значимой и важной. Безусловно, целям профилактики должен способствовать закон «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», но принятый в 2014 г. данный правовой акт нельзя назвать полностью новым не по форме и не по содержанию, так как он является измененным аналогичным законом от 10 ноября 2008 г. № 453-З. На основе анализа содержания законов 2008 г. и 2014 г. становится очевидным, что новый явился приемником старого. Он содержит определенный ряд новелл, тем не менее, сущность его как регулятора общественных отношений осталась прежней и подлежит анализу.

Очевидным пробелом в правовом регулировании общественных отношений в сфере профилактики правонарушений видится отсутствие мер, предусматривающих административную ответственность за нарушение ограничений, налагаемых на профилируемое лицо, в рамках изучаемого закона. Особенно актуальным видится необходимость наличия такой нормы при ве-

дении новой для Республики Беларусь меры индивидуальной профилактики правонарушений как защитного предписания для определенной категории лиц, совершивших насилие в семье, заключающейся в вынесении им требований ограничительного характера на совершение определенных действий.

Санкций за нарушение внесенных ограничений не предусмотрено в исследуемом законе и в Кодексе об административных правонарушениях. Учитывая данный пробел, видится необходимым рассмотреть возможность привлечения к административной ответственности граждан, нарушивших ограничения, налагаемые на основании закона «Об основах деятельности по профилактике правонарушений». В качестве регулятора правовых отношений изучаемой сферы видится возможность привлечения к ответственности в рамках Кодекса об административных правонарушениях, а именно в возможном использовании одной из правовых норм, предусмотренных ст. 23.1 (Неисполнение выраженного в установленной законодательством форме требования, предписания либо представления); ст. 23.4 (Неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица при исполнении им служебных полномочий); ст. 24.3 (Непринятие мер по частному определению (постановлению) суда или представлению об устранении законодательства, причин и условий, способствующих совершению правонарушений). По своей конструкции ст. 23.1 наиболее подходит для обеспечения гарантий выполнения ограничений, налагаемых на лиц в рамках мер индивидуальной профилактики, тем не менее нуждается в усилении санкции, предусматривающей в качестве наказания лишь штраф. С точки зрения диспозиции эта статья может обслуживать выносимые различными субъектами профилактики ограничения, выносимые в отношении профилактируемых лиц. Ст. 23.4 носит характер наличности, т. е. непосредственного устного требования должностного лица и скорого за ним неисполнения его.

На основании изложенного целесообразно рассмотреть вопрос о квалификации нарушения ограничений, предусмотренных требованиями мер индивидуальной профилактики правонарушений, отраженных в законе «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» по ст. 23.1 КоАП, с дополнением ее ч. 2 в виде самостоятельного состава, предусматривающего наказание в виде не только штрафа, но и административного ареста. Наличие последнего является наиболее актуальным, так как применяемые меры профилактического воздействия применяются в отношении лиц допускающих неоднократные правонарушения, вследствие чего они уже были ранее привлечены к административной ответственности и, как показывает правоприменительная практика, к наказанию в виде предупреждения или штрафа; поэтому их правовая чувствительность, в виду возможного нарушения требований ограничительного характера, предусмотренных законом «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», будет снижена.

УДК 342.9

И.Л. Федчук, А.А. Постникова

О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ МЕРАХ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НАСИЛИЮ В СЕМЬЕ

В современном белорусском обществе насилие в семье имеет массовый характер. Количество преступлений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений, без учета превентивных, в 2013 г. увеличилось как в целом по республике на 0,2 % (с 515 до 516), так и в Брестской (+34 %) и Гомельской областях (+22,2 %). В основном рост произошел за счет увеличения умышленных причинений менее тяжких (+21,7 %) и тяжких телесных повреждений (+0,4 %). В то же время число бытовых убийств снизилось на 10 %.

Такая неблагоприятная ситуация обусловлена большим комплексом экономических, социальных, культурных, нравственно-психологических и других причин и условий. В причинном комплексе семейно-бытового насилия большое значение имеет пьянство как форма злоупотребления спиртными напитками. Пьянство и насилие в семье относятся к категории негативных социальных явлений и имеют общую социокультурную природу и сущность. Они находятся в закономерной и устойчивой причинно-следственной зависимости: чем более высоким в обществе является уровень пьянства, тем выше уровень семейно-бытового насилия.

Государство предпринимает значительный ряд мер по предупреждению и преодолению этого негативного социального явления: совершенствуется нормативно-правовая база в области государственного регулирования производства и оборота алкогольной продукции, в области профилактики и лечения алкоголизма (в том числе несовершеннолетних); обеспечивается контроль за соблюдением законодательства, защитой экономических интересов государства в сфере производства и реализации алкогольной продукции; Министерством внутренних дел принимаются организационные и практические меры, направленные на поддержание общественного порядка, снижение уровня преступных деяний, совершаемых в состоянии опьянения. И это далеко не полный перечень мероприятий, проводимых государством по предупреждению и преодолению пьянства и алкоголизма и правонарушений, совершаемых на их почве.

Вместе с тем имеется ряд нерешенных вопросов, требует улучшения работа по профилактике пьянства и алкоголизма, в том числе и в семейно-бытовой сфере. Это обусловлено тем, что в 2013 г. в состоянии алкогольного опьянения совершено 77,2 % бытовых преступлений. Аналогичная ситуация обнаруживается и при совершении административных правонарушений в семейно-бытовой сфере: подавляющее их большинство (75 %) совершено в состоянии алкогольного опьянения.

Научный анализ алкогольной ситуации и практики решения проблемы пьянства в республике позволяет сделать вывод, что сегодня необходимы новые подходы к решению этой сложной социальной и культурной проблемы, а также новые формы и средства ее реализации.

Одной из составляющих комплексного решения проблемы пьянства и алкоголизма в сфере семейно-бытовых отношений, на наш взгляд, должны стать принудительные меры лечения от алкоголизма (специальные лечебные и консультационные программы).

В настоящий момент законодательство Республики Беларусь позволяет на основании судебного решения применять принудительные меры безопасности и лечения наряду с наказанием в отношении совершивших преступления лиц, страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, с целью лечения и создания условий, способствующих достижению целей уголовной ответственности (ст. 100 Уголовного кодекса Республики Беларусь).

Представляется, что аналогичная норма может быть закреплена и в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях в отношении лиц, совершивших в состоянии алкогольного опьянения административные правонарушения и страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией.